

ВЗРОСЛЫЕ ШАЛОСТИ С ОГНЕМ

Сов. культура. - 1989. -
Частр. - с. 5.

Утром 2 марта, под занавес гастролей магнитогорского театра кукол «Буратино» в Челябинске, слушатели областного радио получили необычное сообщение. Главный режиссер коллектива В. Шрайман обнародовал решение труппы о самороспуске в связи с невозможностью дальнейшей работы: долготерпению актеров наступил предел.

Тремя днями раньше в редакции городской газеты «Магнитогорский рабочий» раздался тревожный звонок. Из «Буратино» срочно просили приехать:

— Иначе можете не успеть, нас закрывают...

— Как закрывают? На сколько?!

— Может быть, навсегда!

Увы, то не было шуткой. Через полчаса в театр уже прибыли представители Господнадзора с предписанием областного управления о закрытии театра. Печальная весть донеслась в областной центр к гастролирующей труппе буквально перед началом вечернего спектакля и оказалась той каплей, что переполнила чашу...

«Буратино» известен не только в стране, но и за ее пределами. Достаточно сказать, что он является коллективным членом УНИМА, а его главный режиссер В. Шрайман — член совета этой Международной ассоциации деятелей театров кукол. Труппа успешно участвовала в международных театральных фестивалях во Франции и в Польше, а также в семи всесоюзных смотрах, имеет звание лауреата областной премии Ленинского комсомола «Орленок». За 16 лет в активе «Буратино» семьдесят спектаклей. И вот этот коллектив, которым мог бы гордиться любой культурный город, все 16 лет живет будто бы взаимы у промышленной Магнитки, за немалые деньги арендуя у металлургического комбината здание.

Что это за здание, явствует из следующих данных. С 1974 года принято уже не одно суровое постановление пожарной охраны. Только за последние семь лет театр трижды закрывали, столько же раз открывали под гарантийные письма горисполкома. Власти

обещали «все устранить» и «привести в соответствие», но быстро и прочно забывали свои обещания. Стопку таких бумажных гарантий начальник пожарной охраны города В. Егоренков образно назвал «папкой обмана». Тем временем пожарная обстановка все обострялась. Речь шла уже о безопасности зрителей да и самих работников театра.

Показательно, что в момент предполагаемого закрытия «Буратино» никто из представителей властей здесь не появился, хотя проект своего постановления, как то и положено, за пять дней до его вступления в силу пожарники разослали в Магнитогорский горком КПСС и горисполком, Правобережный райком партии и райисполком, в областное управление и городской отдел культуры. Совещание, посвященное судьбе театра, состоялось, лишь когда гром уже грянул. Проводил его заместитель председателя горисполкома А. Костин. Парадокс: во всем случившемся он обвинил... директора и главного режиссера театра. Недостаточно активно, видите ли, обивали высокие пороги. Так ни с чем и разошлись и только на второй день утрясли-таки, кому и к какому времени устранять предписанное.

За два дня до истечения срока застучали наконец молотки на крыше, начались сварочные работы в вестибюле и фойе. Угроза самороспуска труппы, видимо, подтолкнула горисполком к действию, тем более что этот вынужденный демарш актеров вызвал в городе широкий общественный резонанс. Магнитогорцы уже собрали в защиту своего театра тысячи подписей. Страсти подогрелись еще и слухами, что В. Шраймана наперебой зовут работать в Москву и Ленинград, Свердловск и Мурманск. Не исключено, что это так. Ведь приглашал же несколько лет назад Калининград всю труппу в полном составе, гарантируя ей отличные условия для творчества и жизни. Может, зря отказались?

Т. ЛЕУС.

МАГНИТОГОРСК,
Челябинская область.